

СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

Е. В. ФЕДОСОВА

Российское общество после распада Советского Союза находится в перманентном состоянии поиска идентичностей, которые могли бы выступить в качестве основания для формирования новой общероссийской целостности. Наиболее активно в постсоветский период, нередко с трагическими последствиями как для региона, так и для страны, эти поиски идентичности ведутся на Северном Кавказе, где последние десятилетия фактически отмечены «растянутым во времени» взрывом советских идеологических и культурных символизмов. Этот взрыв, охвативший и временные, и пространственные границы, уничтожил прежде всего ценностно-нормативные ресурсы советской идентичности. Идентичность – феномен многомерный, включающий в себя социальную, политическую, этническую, конфессиональную и др. со-

ставляющие. Поэтому и анализ данного феномена происходит под разными углами зрения и с разными коннотациями. Легитимация конфессиональной идентичности, наравне с этнической, в современной российской действительности, пожалуй, является наиболее актуальной проблемой.

Конфессиональная идентичность, впрочем, как и этническая, – это всегда поиск интенсивного изоморфизма между «объективной» и личностной реальностью. В ситуациях, когда жизненный опыт, жизненные миры становятся диспропорциональными социальным структурным процессам, когда возникает трагическое несоответствие индивидуальных матриц поведения и социальной действительности, – наступает кризис идентичности. Необходимо четко понимать, что в разорванности/неразорванности личностной и «объ-

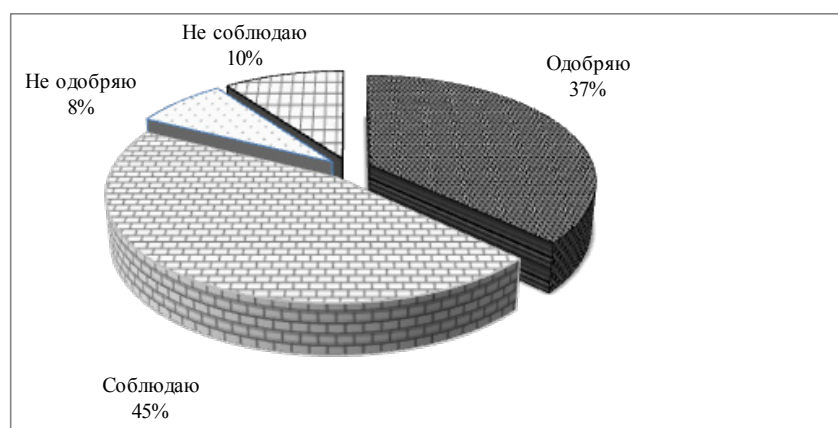

Рис. 1. Отношение к древним обрядам осетин – поклонение святым местам (%)

ективной» реальности проявляется еще одна тема, жестко связанная с проблемой идентичности, – это тема признания. Для того чтобы твоя «личностная реальность» состоялась, необходима успешная идентификация с «объективной» реальностью.

В предлагаемой статье речь пойдет о специфическом способе осмысления конфессиональной идентичности в молодежной среде Республики Северная Осетия-Алания, а именно – ее осознания осетинской молодежью в этнических категориях.

Республика Северная Осетия-Алания (далее – Северная Осетия) – один из семи субъектов Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. По данным переписи 2010 г. в Северной Осетии проживало 712900 тыс. чел. [1, 214].

О Северной Осетии часто говорят как о преимущественно православной республи-

ке, но на самом деле в республике действуют различные религиозные организации. В настоящее время в Северной Осетии зарегистрированы и действуют 82 религиозные организации. Из них 24 – православные; 15 – мусульманские; христиане веры евангельской-пятидесятники – 7; христиане веры евангельской – 5; евангельские христиане – 3; евангельские христиане-баптисты – 10; армянская апостольская церковь – 1; сознание Кришны (вайшнавизм) – 1; иудаизм (ортодоксальный) – 2; римско-католическая церковь – 2; евангелическо-лютеранская церковь – 1; молокане – 1; адвентисты седьмого дня – 2; свидетели Иеговы – 4; иные вероисповедания – 2 [2].

Разнообразие исповедуемых населением различных форм религии всегда было типичным для Северной Осетии явлением. Основой этого феномена явля-

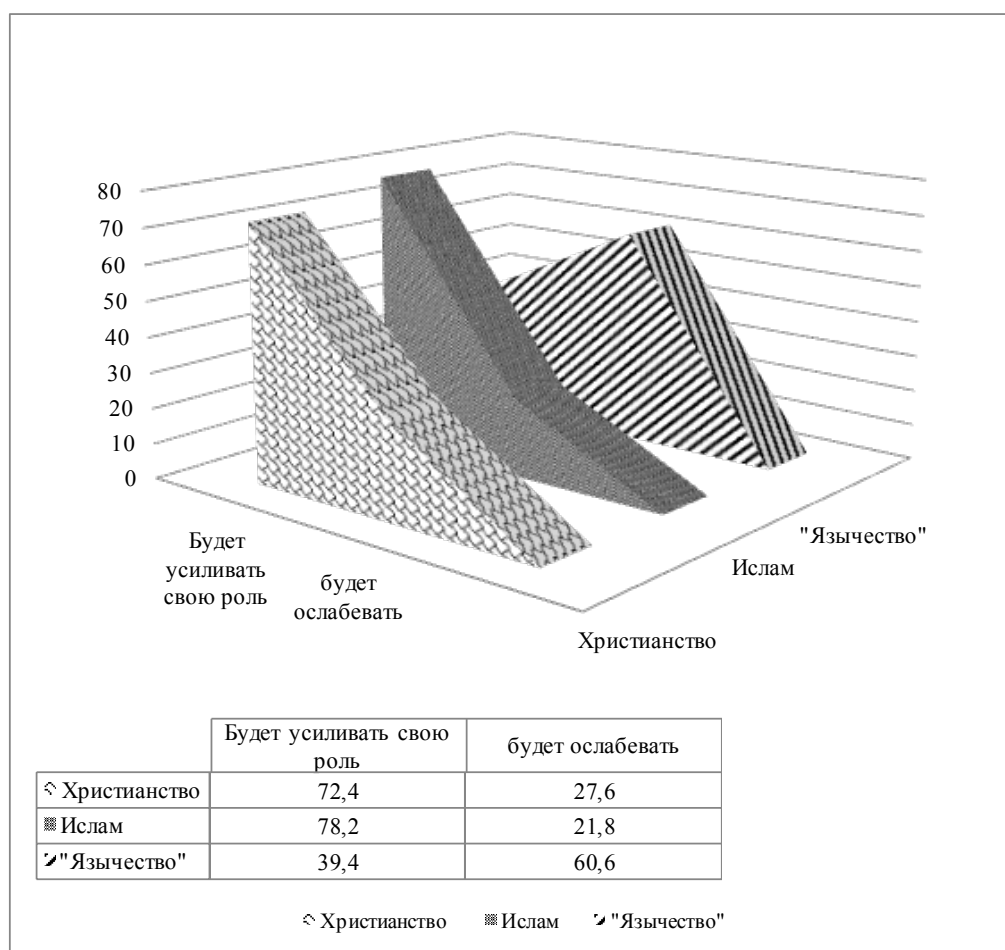

Рис. 2. Перспективы развития религии в жизни республики

ется прежде всего полиэтничный состав населения республики (прил. 1). Помимо этого, Северная Осетия – единственная на Северном Кавказе республика, где конфессиональные различия существуют в единой этнической (осетинской) среде, где есть представители как православного, так и мусульманского вероисповедания. Однако необходимо отметить, что большую часть осетин отличает религиозный синкретизм, основанный на глубочайшем пласте древних верований, в которые динамично вплетаются или христианство, или ислам [3].

Для осетин, живущих на протяжении многих столетий в тесном взаимодействии с народами иных культур и религий, религиозный синкретизм, в котором явно просматриваются элементы т.н. народного язычества, играет важную роль не только в идентификационном процессе, но и в сохранении самобытной культуры. По данным независимой исследовательской службы «Среда», в Северной Осетии традиционную религию предков исповедуют 29% или практически 1/3 осетинского населения республики [1, 214].

Соображения, представленные в данной работе, основаны на первичном анализе результатов исследования «Отношение молодежи к религии и экстремизму», проведенного в ноябре-декабре 2012 г. СОИГСИ совместно с Министерством РСО-А по вопросам национальных отношений¹. В ходе исследования было опрошено 500 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Основная цель исследования – определение конфессиональной идентичности и религиозных установок в молодежной среде РСО-А. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, национальной принадлежности и образованию (прил. 2).

Большинство опрошенных респондентов считают себя верующими – 83,7%; колеблющимися между верой и неверием – 6,9%; неверующими – 2,7%; затруднились с ответом – 6,7%. Из них 50,2% опрошенных считают себя христианами (право-

славными); 19,5% придерживаются одновременно и христианских и языческих религиозных воззрений; к мусульманскому вероисповеданию отнесли себя 8,7% респондентов; мусульманско-языческие воззрения исповедуют 2,1%; чистыми «язычниками» себя назвали 9,4% опрошенных.

Однако несмотря на то, что основная масса опрошенных считает себя адептами христианства и ислама, большое значение в мировоззрении молодых людей играют домонотеистические традиционные верования осетин, имеющие в своей основе языческий компонент. К древним обрядам осетин большинство опрошенных молодых людей относится положительно, одобряя и соблюдая их (рис. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что обыденное религиозное сознание обычных молодых людей представляет собой причудливое переплетение, состоящее из разнородных и трудно расчленяемых элементов – христианства/ислама, язычества и народных верований. Поэтому, чтобы понять, как те или иные религиозные догмы действуют на молодое поколение, необходимо осознавать тот факт, что религиозные установки осетинской молодежи – это религия, практикуемая окружающим большинством, основу которой составляет религиозный синкретизм. Тем не менее, современное поколение молодых людей формируется в условиях, значительно отличающихся от тех, в которых воспитывались поколения их родителей, бабушек и дедушек. Традиционные методики этнографических исследований, посвященных природе «осетинской ментальности», все меньше и меньше применимы к молодому поколению, которое подвержено внешним влияниям в гораздо большей степени, чем все остальные поколения в истории Северной Осетии. Хотя большинство молодых людей, опрошенных в ходе исследования, одобряют и соблюдают древние осетинские обряды, тем не менее, наиболее привлекательными и удобными для них выступают каналы социализации и адаптации, ориентированные на мировые религии – христиан-

¹ Руководитель исследования Т. Е. Дзеранов.

ство/ислам, что подтверждается и полученными данными (рис. 2).

Как видно, более половины (60,6%) опрошенных респондентов полагают, что роль традиционных верований осетин («язычества») в жизни республики будет ослабевать, а христианство и ислам, напротив, будут усиливать свою роль: по поводу христианства так считает 72,4% респондентов, по поводу ислама – 78,2%.

Парадокс конфессиональной идентичности связан с тем, что религиозный синкретизм в осетинской молодежной среде выступает как символическая констелляция христианских/мусульманских компонентов в синтезе с дохристианскими/доисламскими религиозными традициями, при этом христианские/исламские компоненты рассматриваются собственно как конфессиональные константы, а дохристианские/доисламские – как этнические. Впрочем, традиция лежит в основе и христианской/мусульманской конфессиональной идентичности, так как большинство респондентов (91%) исповедует ту же религию, что и их родители, близкие родственники. Однако при этом 57,4% опрошенных респондентов полагают, что свободный выбор религиозного мировоззрения – это право каждого человека. Более консервативно настроенные молодые люди (23,9%) связывают свободу выбора вероисповедания с нарушением традиций и верований, избранных прежними поколениями предков.

Для того чтобы понять важность традиционной конфессиональной идентичности в молодежной среде Северной Осетии, следует обратиться к связности тем идентичности и признания. По многим параметрам современные религиозные ориентации осетинской молодежи – это поиск экзистенциальных смыслов этнической/культурной идентичности, который наиболее ярко выражается в установке по поводу того, что празднование традиционных религиозных праздников осетин – это отражение национальных традиций: так считают 54,2% опрошенных респондентов-осетин. Именно этим поиском и

объясняется та легкость, с которой молодые люди называют себя верующими.

Традиционное религиозное самосознание для большинства осетинской молодежи в гораздо большей степени имеет отношение к установлению этнической идентичности и этнического самосознания, чем к собственно религиозным установкам и убеждениям. На наш взгляд, традиционные верования осетин в молодежной среде выполняют функцию символического архива, из которого черпаются ресурсы для выстраивания стратегий этнической идентичности. Апеллируя к осетинским традиционным верованиям, молодые люди обретают «начало», «исток» своей этнической идентичности. И это, с одной стороны, – темпоральное «начало», уходящее своими корнями в глубокое прошлое – «религиозные праздники, отражение народных традиций», а с другой – обеспечение связи с реальным, «объективным» пространством, которое упорядочивает и собирает личностную реальность.

Архаичные сакральные символизмы распространяются на весь жизненный мир осетина. Обожествление пронизывает все уровни и измерения человека, а не только самый «высший этаж» духовных ценностей. Именно такая ориентация осетинского дискурса «народной, традиционной религии» приводит к акцентуации того обстоятельства, что любое обожествление должно проявлять себя в объективном жизненном мире, в повседневной жизни.

Участвуя в традиционных религиозных ритуалах, молодой человек актуализирует свою этническую идентичность, как бы говоря: «в первую очередь я осетин, а уж потом приверженец какой-то наднациональной религии». «Народная» религия – это важная часть традиционной этнической культуры, поэтому для многих быть осетином – значит принимать участие в древних народных обрядах, хотя для современного молодого человека традиционные религиозные верования иногда выглядят «наивно» и «ненаучно»,

однако все это оказывается действенным в определении этнического кода.

Осетинская «традиционная религия» – это особое символическое пространство, это концепт, который окружает определенный ореол свободы от вероучительной и ритуальной дисциплины, приписываемой христианству и исламу. «Традиционная» религия осетин в данном случае является не просто привлекательным ярлыком, но содержит определенную программу действий по приведению имеющихся представлений и практик в соответствие с образом «идеального осетина». Поэтому традиционные верования в Северной Осетии выступают как мощный идентификационный комплекс, который так необходим любому молодому человеку в поисках своей этнической и культурной идентичности.

Востребованность традиционных религиозных практик в молодежной среде Северной Осетии определяется теми смыслами и коннотациями, которыми наделается концепт «религия» для современного человека. Религия, как известно, прямо соотносится со сферой нравственного и традиционного, которое в нашем случае коррелируется с этническим. Это предполагает, что чем выше религиозность человека, тем выше его нравственность, а следовательно, и выше его способность к изоморфизму личностной и «объективной»

реальности. Кроме того, традиционность религии предполагает ее устойчивость к негативным социальным процессам, например, этнической ассимиляции.

Религиозный синкретизм в молодежной среде – это синтез символических архетипов традиционных религиозных верований осетин с христианским или исламским вероучением, позволяющий соединять в единое целое разнообразные социальные связи. Осетинский традиционный конфессиональный дискурс – это определенная напряженность, которая вытягивает личностную реальность в постоянные игры признания, поскольку он обращен не только и не столько к религиозному сознанию, сколько к «национальному» этническому самосознанию. Однако современный конфессиональный мир молодого человека Северной Осетии, несмотря на религиозный синкретизм, настолько органичен и имманентен¹ его ценностно-нормативным установкам, что представляет собой достаточно успешный пример интенсивной символизации окружающего его мира.

¹ В данном случае имманентность употребляется в понимании, предложенном И. Кантом: имманентное – это то, что пребывает в самом себе и не переходит в нечто чуждое, не трансцендирует. В теории познания имманентность означает «остающийся внутри границ возможного опыта».

Приложение 1

Основные по численности этнические группы Северной Осетии

	Человек	В % к указавшим национальную принадлежность
	2010 г.	2010 г.
Все население	712980	х
в том числе указавшие национальную принадлежность	706423	100,0
осетины	459688	65,1
русские	147090	20,8
ингуши	28336	4,0
армяне	16235	2,3
кумыки	16092	2,3
грузины	9095	1,3
турки	3383	0,5
украинцы	3251	0,4
чеченцы	2264	0,3
другие национальности	20989	3,0

Приложение 2

Выборочная совокупность исследования по возрасту, полу, национальности и образованию (%)

	По полу		По национальности			По образованию			
	муж.	жен.	осетин	русский	др. нац-ть	н/ср.	среднее	ср. спец.	н/в, высшее
До 20 лет	62,3	53,8	60,0	26,3	87,5	96,0	82,8	27,6	45,9
20-24 года	29,1	21,8	25,7	31,6	8,3	–	13,2	44,8	31,1
25-29 лет	0,4	3,3	1,1	8,8	–	–	0,7	–	2,8
30-39 лет	2,4	9,8	6,2	10,5	–	–	2,6	–	9,1
40-49 лет	1,6	3,6	2,8	3,5	–	–	–	13,8	3,1
50-55 лет	3,2	4,4	3,0	10,5	–	–	–	6,9	5,7
56-60 лет	0,4	2,5	0,7	8,8	–	4,0	0,7	6,9	1,3
старше 60 лет	0,4	0,7	0,5	–	4,2	–	–	–	0,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1. Атлас религий и национальностей (АРЕНА). Российская Федерация [электронный ресурс]. – URL: <http://www.sreda.org/arena/>
2. Управление Минюста России по Республике Северная Осетия-Алания [сайт]. URL: <http://to15.minjust.ru/>
3. Рошин М., Дзеранов Т., Олейникова О. Религиозная ситуация в Республике Северная Осетия-Алания. Центр арабских и исламских исследований [электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamica.ru/index/>